

ISSN 0869-6365

литературное
НОВОЕ
обозрение

146

4'2017

ВИЗУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ
В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ
ВИЗУАЛЬНЫЕ АТТРАКТОРЫ
В ЛИТЕРАТУРЕ • ОПАЛА И ИЗГНАНИЕ
В КУЛЬТУРНЫХ ПРАКТИКАХ
XVI–XVII ВЕКОВ • ПОСТМОДЕРНИСТ
БУНИН • БИБЛИОГРАФИЯ
ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

литературное
ННОВОЕ
обозрение

Содержание № 146 [4'2017]

НОВАЯ СОЦИАЛЬНАЯ ПОЭЗИЯ

7 Евгений Стрелков. Фотопортация. 1896

10 Галина Рымбу. Жизнь в пространстве

LACUNAE: РИТОРИКА И ОБРАЗ: ВИЗУАЛЬНЫЕ СТРАТЕГИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ В РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

14 Тимур Атнашев, Михаил Велижев. От составителей

22 Хорст Бредекамп. Визуальные стратегии Томаса Гоббса (пер. с англ. Кристины Сарычевой под ред. Николая Поселягина)

39 Квентин Скиннер. Амброджо Лоренцетти о силе и славе республик (пер. с англ. Николая Поселягина)

61 Манфредо Тафури. *Memoria et Prudentia*: Менталитеты патрициев и *res aedificatoria* (пер. с итал. Михаила Велижева)

ВИЗУАЛЬНЫЕ АТТРАКТОРЫ В ЛИТЕРАТУРЕ:
(МАТЕРИАЛЫ КРУГЛОГО СТОЛА)

- 81 Сергей Зенкин. От составителя
- 83 Юрий Мурашов. Дурной глаз письма: О двух типах поэтологии зрения
- 90 Сергей Зенкин. Переглядывающиеся портреты («Легкое дыхание» Бунина)
- 98 Татьяна Венедиктова. На глаз и на ощупь: Визуальные аттракторы в «Моби Дике» Германа Мелвилла
- 104 Александра Уракова. Перемещенный портрет и неточная копия: Бронзино в «Крыльях голубки» Г. Джеймса
- 110 Борис Степанов. «Притяжение земли»: Пространство и литературный образ в теории экскурсий Н.П. Анциферова

ОПАЛА И ИЗГНАНИЕ В КУЛЬТУРНЫХ
И ДИСКУРСИВНЫХ ПРАКТИКАХ XVI—XVII ВЕКОВ

- 121 Мария Неклюдова. От составителя
- 123 Константин Ерусалимский. «Грамоту писал невежливо»: Книжное творчество и безумие в России XVI—XVII веков
- 144 Анна Серегина. Опыт эмиграции и политическая полемика: «Жизнь англичан в Риме» Энтони Мунди (1582)
- 154 Анна Стогова. Как сконструировать добровольное изгнание в Париж? Джон Ивлин и Английская революция
- 168 Кира Кашиявик. «XI Письмо к провинциальному» Паскаля: траектория изгнания смеха
- 177 Светлана Павлова. Изгнание и мемуаротворчество: случай Мадемуазель де Монпансье
- 189 Мария Неклюдова. Придворная опала 1697 года. Опыт исторической реконструкции

ПРОЧТЕНИЯ: ПЕРЕВОДЫ

- 202 Вера Сердечная. Первый русский перевод поэмы Уильяма Блейка «The Marriage of Heaven and the Hell»: загадка рукописей из архива Ремизовых

- ПОСТМОДЕРНИСТ БУНИН** 288
- 213** Евгений Пономарев. Постмодернистские тенденции в творчестве позднего И.А. Бунина (на материале уникальной записной книжки) 288
- 227** И.А. Бунин. Записная книжка 288
- ЭССЕ** 288
- 247** Андрей Левкин. Пушка Парщикова и общее поле 288
- 258** Мария Галина. Вернуться и переменить. Альтернативная история России как отражение травматических точек массового сознания постсоветского человека 288
- 272** Александр Белых. «Парад» пародий, или Советский сатурналий (карнавальное эссе) 288
- ХРОНИКА СОВРЕМЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**
- 289** Инна Булкина. Не о погоде, или Деконструкция риторики (Рец. на кн.: Айзенберг М. Скажешь зима. М., 2017) 288
- 294** Ольга Балла. Кромешная звукообласть во спасение (Рец. на кн.: Никитин Ян. Избранные тексты: 1997–2012. М., 2016) 288
- БИБЛИОГРАФИЯ**
- 300** Игорь Кобылин. «Черные ящики» истории знания (Рец. на кн.: Burke P. What is the History of Knowledge? Cambridge et al., 2016) 288
- 307** Евгений Савицкий. Политика воровства: фальсификации, кражи и плагиат как основополагающие культурные практики от Прометея до наших дней (Рец. на кн.: Gehrlach A. Die heimliche Aneignung als Ursprungserzählung in Literatur, Philosophie und Mythos. Paderborn, 2016; Reulecke A.-K. Täuschend, ähnlich. Fälschung und Plagiat als Figuren des Wissens in Literatur und Wissenschaften: Eine philologisch-kulturwissenschaftliche Studie. Paderborn, 2016) 288
- 320** Анна Швец. Новые языки описания литературного опыта (Рец. на кн.: Altieri C. Reckoning with the Imagination: Wittgenstein and the Aesthetics of Literary Experience. Ithaca, 2015) 288
- 325** Татьяна Венедиктова. Политика и полиция в литературном обиходе (Рец. на кн.: Rancière and Literature. Edinburgh, 2016) 288

- 332** А. Тесля. Герье и наследники (Рец. на кн.: Terra Europa: интеллектуальное пространство московских историков второй половины XIX века. М., 2014)
- 336** Константин Ерусалимский. Несравнимый компаративный метод (Рец. на кн.: Кромм М.М. Введение в историческую компаративистику. СПб., 2015)
- 343** И.В. Пешков. Апокрифическая суть авторства (Рец. на кн.: Kirwan P. Shakespeare and the Idea of Apocrypha: Negotiating the Boundaries of the Dramatic Canon. Cambridge, 2015)
- 348** Новые книги
- 373** Новый журнал
- 381** Газета «Гуманитарный фонд»: роспись содержания
- ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ**
- 399** Вера Мильчина. XIV Лотмановские чтения «Культура в состоянии “двуязычия”: теории и практики» (ИВГИ РГГУ, 21–22 декабря 2016 г.)
- 414** Ольга Соколова. Международная научная конференция «От утопии к катастрофе: советский культурный эксперимент» (Белградский университет, 30 августа – 4 сентября 2016 г.)
- 422** Людмила Разгулина, Анна Швец. «Публичность» знания как вызов и возможность. XIX Фулбрайтовская гуманитарная летняя школа «Академическая наука и публики: история, философия, филология в новой коммуникативной среде» (27 июня – 1 июля 2016 г.)
- 429** Наши авторы
- 431** Summary
- 438** Table of contents
- 442** Our authors

Редакция

- Ирина Прохорова** (главный редактор) канд. филол. наук
Николай Поселягин (теория) канд. филол. наук
Татьяна Вайзер (история) канд. филос. наук; PhD
Александр Скидан (практика)
Абрам Рейтблат (библиография) канд. пед. наук
Владислав Третьяков (библиография) канд. филол. наук
Кирилл Корчагин (хроника научной жизни) канд. филол. наук

Редколлегия

- Константина Азадовского** кандидат филологических наук
Хенрик Баран Ph.D. Университет штата Нью-Йорк в Олбани, профессор
Николай Богомолов доктор филологических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, профессор
Татьяна Венедиктова доктор филологических наук. Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, профессор
Елена Вишленкова доктор исторических наук. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор
- Томаш Гланц** Ph.D. Цюрихский университет, профессор / Карлов университет в Праге, профессор
Ханс Ульрих Гумбрехт Ph.D. Стэнфордский университет, профессор
Александр Жолковский Ph.D. Университет Южной Калифорнии в Лос-Анджелесе, профессор
Андрей Зорин доктор филологических наук. Оксфордский университет, профессор / Московская высшая школа социальных и экономических наук, профессор
- Борис Колоницкий** доктор исторических наук. Европейский университет, профессор / Санкт-Петербургский институт истории РАН, ведущий научный сотрудник
Александр Лавров доктор филологических наук, академик РАН. Институт русской литературы (Пушкинский Дом), ведущий научный сотрудник
Джон Малмстад Ph.D. Гарвардский университет, профессор
- Александр Осповат** Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор
Пекка Песонен Ph.D. Хельсинкский университет, заслуженный профессор
- Олег Проскурин** кандидат филологических наук. Университет Эмори (США), профессор
Роман Тименчик кандидат филологических наук. Еврейский университет в Иерусалиме, профессор
Павел Уваров доктор исторических наук, член-корреспондент РАН. Институт всеобщей истории РАН, главный научный сотрудник / Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», профессор
Александр Эткинд Ph.D. Европейский университетский институт (Флоренция)
Михаил Ямпольский доктор искусствоведения. Нью-Йоркский университет, профессор

Кира Кацлявик

«XI письмо к провинциальному Паскалю:

ТРАЕКТОРИЯ ИЗГНАНИЯ СМЕХА

Кира Кацлявик (Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»; профессор Департамента литературы и межкультурной коммуникации; докт. филол. наук) kachlavi@rambler.ru.

Ключевые слова: изгнание, «янсенизм», иезуит, Пор-Рояль, письмо, поэтика, смех, ирония, улыбка, христианство

УДК: 821.133.1(091)

В статье рассматриваются история создания и приемы комического в «Письмах к провинциальному». По содержанию, персонажам и общему пафосу «Письма к провинциальному» ближе всего стоят к традиции «Менипповой сатиры». Наличие иезуитов в качестве мишени и задача повлиять на сомневающегося читателя, приемы бурлеска, каламбура, комические сцены и речи, смешение жанров и языков обединяют два произведения. Особое место в архитектонике «Писем к провинциальному» занимает «XI письмо», главной темой которого становится оправдание насмешливого и ироничного отношения к заблуждениям. Паскаль указывает на принадлежность иронии и смеха к традиции Церкви. При этом «злой смех», это противодействие испорченности нравов, становится исключением в христианском «смеховом мире» Паскаля, который «изгоняет» злую иронию, меняя ее на улыбку мудреца в «Мыслях».

Событийная топика изгнания в период от второй половины XVI века до XVIII столетия интенсивна с точки зрения практик и моделей. Возможно при-

Kira Kashlyavik

Pascal's "11th Provincial Letter": The Trajectory of the Banishment of Laughter

Kira Kashlyavik (HSE; Professor at the Department of Literature and Intercultural Communication; PhD kachlavi@rambler.ru).

Key words: exile, "Jansenism", jesuit, Port-Royal letter, poetics, laugh, irony, smile, Christianity

UDC: 821.133.1(091)

This article examines the historical creation of the Blaise Pascal's "Provincial Letters", and their use of comic devices. Judging by their content, characters, and general pathos, the "Provincial Letters" are closest of all to the tradition of "Menippian satire". The two are united by the presence of the Jesuits as target, the aim to influence the doubting reader; the devices of burlesque, pun, comic scenarios and speech, and the combinations of genres and languages. In the architectonics of the "Provincial Letters", a special position is occupied by the 11th letter, the primary theme of which is the justification of the mocking and ironic relationship toward delusion. Pascal points at the important position that irony and laughter occupy in the tradition of the Church. In addition, "wicked laughter" — the antidote for moral depravity — becomes the exception in the Christian "laughing world" of Pascal, which "banishes" wicked irony, exchanging it for the smile of the wise man in the "Thoughts".

Rablais, que nul ne comprit
et son éclat de rire énorme
Est un des gouffres de l'esprit
V. Hugo

¹ «Рабле, которого никто не понял, чей взрыв громадного смеха — одна из бездн человеческогоума». В. Гюго. «Маги» (сборник «Созерцания», 1856), см.: [Пумпянский 2000: 257, 714].

циалу»

С М Е Х А

следить определенную типологию на формирующихся территориях разных европейских государств — от Англии до Руси/России. Изгнание имеет разные траектории: опала и ссылка, тюремное заключение, выдворение из страны и добровольное изгнание. Трагический пример — русский раскол, отправивший в «изгнание» половину населения тогдашней Руси².

В XVII французском веке из достаточного количества примеров изгнания готовности быть изгнанным как ответ и одновременно риторическая стратегия, обрисовывающая границы контекста «Писем к провинциальному» Блеза Паскаля (1623—1662), есть два красноречивых. Первый — изгнание кардиналом Ришелье аббата Сен-Сирана (1581—1643), чью деятельность, планы реформы галликанской Церкви и масштаб личности позволительно сравнить с личностью патриарха Никона [Лобачев 2003].

Причиной опалы стало открытое противление «аббата де Сен-Сирана (Дю Верже де Оран), единственного из парижских священников <...> расторжению брака Гастона Орлеанского, брата короля. Аббат утверждал, что раскаяние в грехах можно считать подлинным лишь тогда, когда оно основано на бескорыстной любви к Богу; а кардинал Ришелье, в бытность свою простым епископом, писавшим богословские сочинения, полагал, что достаточно и одного страха перед загробным наказанием.

Никакие посулы на аббата Сен-Сирана действия не возымели; от епископского сана он не раз смиленно отказывался. Поэтому 14 мая 1638 года солдаты взялись за Сен-Сираном в монастырь и увезли его в замок Венсен, где он и пробыл узником до смерти Ришелье — и почти до конца своих дней: когда он выйдет на свободу, жить ему останется несколько месяцев» [Гинзбург 2017: 5]. В тюрьму заключен «не мятежный аристократ-заговорщик, не дебошир-святотатец, а духовное лицо, почтенный богослов: по тем временам событие необычайное» [Гинзбург 2017: 5].

С точки зрения государственных интересов духовный авторитет человека независимого порой разрушительнее огня и меча. «Вспоминаются слова кардинала Ришелье: «Если бы Лютера и Кальвина упратили в тюрьму, как только они взялись за проповеди, государства были бы спасены от многих бед... Сен-Сиран опаснее шести вооруженных армий»» [Гинзбург 2017: 5].

Второй пример — семья Арно. Ее ключевая фигура — знаменитый парижский адвокат Антуан Арно, господин Арно Адвокат (1560—1619), поверенный в делах Екатерины де Медичи, будучи непримиримым оппонентом иезуитов, «страстно призывал к их изгнанию из Франции в связи с покушением на Генриха IV» [Хома 1997: 528]. Непримиримое отношение к иезуитам Арно-отец передал своим двадцати детям, среди которых — монахини и выдающиеся настоятельницы монастыря Пор-Рояль, а также самый младший из детей Антуан (1612—1694), прозванный «великим Арно» (*«grand Arnauld»*) за ораторский дар и за энциклопедические познания в теологии. Став доктором Сорбонны, великий Арно получил известность как автор критического трактата «Моральная теология иезуитов» [Хома 1997: 528], публичных выступлений и писем в защиту Янсения и истинной веры.

² «Кажется странным: начать развитие в XXI веке с покаяния в грехе XVII-го? Но наши вины велики или мало не по давности их и не по числу сегодня уцелевших обиженных (старообрядцев было 12 миллионов, ныне их, быть может, во сто раз меньше), — а по объему и значению совершенного когда-то преступления» [Солженицын 2009: 97].

Причины разделения на изгонявших и изгнанников, кроме личностного, естественного неприятия, обоснованы «не собственно доктринальными <...> разногласиями», как, рассуждая о русском расколе XVII века, замечает Б.А. Успенский. В основе «лежит культурный конфликт <...> культурные — в частности, семиотические и филологические — разногласия воспринимались, в сущности, как разногласия богословские» [Успенский 2002: 313], а религиозный идеал оказывался неотделимым от идеала литературного, то есть риторика высказывания была равна исповеданию веры.

Культурный конфликт во Франции XVII века оставил после себя многотомный корпус сочинений, написанных в основном на латинском языке, которые ушли в запасники истории идей, латентно отзываюсь уже в секуляризованной полемике Нового времени. Исключение до сих пор составляют XVIII «Писем к Провинциальному», которые уместно сравнить с вершиной полемического айсберга.

«Письма, написанные Луи де Монтальтом к провинциальному, одному из друзей, и к преподобным отцам иезуитам, на тему морали и тему политики этих Отцов»/«Провинциалии», «Малые письма» (*Les Provinciales ou les lettres esrites par Louis de Montalte à un provincial de ses amis, et aux RR. [révérends] PP. [pères] jésuites: sur le sujet de la morale, et de la politique de ces Pères* / *Petites Lettres*, 1656—1657), написанные по случаю теологического, духовного и литературного спора о «янсенизме», занимают особое место в творчестве Паскаля.

До того как в январе 1656 года Паскаль взялся за перо с целью защиты католического и собственно французского благочестия, спор уже длился более полутора века. Из его контекста вышло самое значительное произведение сатирической литературы «периода гражданских войн» — «Мениппова сатира» (*La Satire Ménippée*, 1594). Этот «французский памфлет», состоящий из «собрания вымыщленных комических речей, вложенных в уста реальных исторических лиц» и деятелей Лиги, «остротой народного юмора и словесной изобретательностью монологов» сравним с «языковым богатством романа Рабле» [Вишневский 1946: 317—318].

По содержанию, персонажам и общему пафосу «Письма к провинциальному» ближе всего стоят к традиции «Менипповой сатиры». Наличие иезуитов в качестве мишени и задача повлиять на сомневающегося читателя, приемы бурлеска, каламбура, комические сцены и речи, смешение жанров и языков объединяют два произведения [Demonet 2004: 103—120].

Замысел «Писем к провинциальному» появляется в атмосфере полемики 1655 года, когда спор разворачивается с новой силой вокруг реакции Сорбонны на известные «Пять положений». Дуэль вышла за пределы противостояния между духовником Людовика XIV иезуитом отцом Анна (1590—1670) и великим Арно [Cognet 2004: 157—229].

«Янсенистское дело» перестало быть уделом только теологов. В орбиту споров была втянута широкая публика, дело обсуждали в салонах так же страстью, как и в Сорбонне, с той лишь разницей, что вопросы и толкования переходили из профессиональных, теологических штудий в плоскость нравственности и морали повседневной жизни королевства. Позиция, занятая Сорбонной по от-

из Арно, монахини Анжелики во имя Бога, носить его почты (*C'est quasi confesser le nom de Dieu à des honnôrger à cause de lui*) [Pascal 1998: 11]. Согласно «Энциклопедии изгнанников», кроме личностного, собственно догматическими *conflictus* XVII века, замечает Б.А. Успенский [2002: 313], а религиозно-литературного, то есть риторического, оставил после себя многотомное на латинском языке, которое, находясь уже в секуляризованной поре составляют XVIII «Письма к Европе» — вершиной полемического айсберга. Провинциалу, одному из друзей, привали и тему политики этих *Provinciales ou les lettres escriptes par les Pères RR. [révérends] PP. [pères] de ces Pères* / «Petites Lettres», духовного и литературного в творчестве Паскаля.

Маргарита Перье, племянница Паскаля, оставила свидетельство об атмосфере появления «Письма к провинциальному». Теологические шедевры Арно, диалоги по форме, монологи по смыслу, написанные на латинском и на ученом французском языках, вызывали восхищение теологов, но были непонятны светскому читателю. Острое перо Арно оказалось бессильным. Завоевание общественного мнения выпадает на долю Паскаля. К началу работы над «Письмами к провинциальному» Паскаль освоил разные жанры. Он писал научные трактаты, отдал должное эпистолярному жанру в разных вариантах: личная переписка, письма к ученым, блестательное письмо-посвящение Христине, королеве шведской, сопроводившее подарок — сконструированную им счетную машину (1645). Опыт христианской риторики сложился в «Мемориале» (*Mémorial*, 1654), в «Кратком изложении жизни Иисуса Христа» (*Abrégé de la vie de Jésus-Christ*, 1655), в «Сочинении о благодати» (*Écrits sur la grâce*, 1647—1648); философская риторика раскрыта в «Разговоре господина де Саси о Монтене и об Эпиктете» (*Entretien avec Monsieur de Sacy sur Épicte et Montaigne*, 1654), эрудиция и научное красноречие соединены в рассуждении «О геометрическом уме» (*De l'esprit géométrique*, 1655).

Господин Арно написал сочинение, которое он прочел в присутствии всех господ [из Пор-Рояля], которые, в свою очередь, им не восхитились. Господин Арно, не будучи ревностным к похвалам, ответил: «Я хорошо понимаю, что вы находите это сочинение плохим, и я думаю, что вы правы». Обратившись к Паскалю, он произнес: «Вот вы, вы молоды, вам следовало бы сделать для этого что-нибудь». Господин Паскаль сочинил первое письмо, прочел его им. Господин Арно написал ему: «Это превосходно, это будет высоко оценено. Нужно это издать». Издали, и это имело тот успех, о котором уже известно. Они продолжили [Cognet 2004: 180].

Паскаль написал первое письмо на одном дыхании и вовсе не собирался ввязываться в долгое предприятие. Оно было издано, распродано и встречено «удивительными рукоплесканиями» [Cognet 2004: 182].

При интеллектуальной поддержке Николя и Арно было сочинено восемнадцать писем. Известно, что готовилось девятнадцатое «Письмо к провинциальному» и было объявлено о двадцатом. Серия писем, начавшаяся с января 1656 года, была продолжена по март 1657 года. Они печатались без официального разрешения, как следствие, без имени автора и издателя. По мере их успеха у публики полиция регулярно проводила обыски и аресты среди издателей. Автор, молодой писатель, был вынужден скрываться, а «Письма к провинциальному» стали издавать подпольно [Constantin 1932: 2083].

Необходимость сделать «Провинциалии» достоянием читающего христианского мира приводит к появлению латинского перевода, выполненного

блестательным знатоком латинского языка Николем и изданного в 1658 году. Латинский перевод делает «Письма» произведением, которым «восхищается вся Европа» [Tallentire des Réaux 1962: 58, цит. по: Lesne-Jaffro 2004: 122], что вызвало очередной взрыв полемики, разрешившейся уже не в спорах, а в ре-прессивных действиях. Книга была осуждена и сожжена палачом 14 октября 1660 года в Париже. Однако это не остановило переизданий на французском и латинском языках. До 1700 года было выпущено по меньшей мере 30 изданий, в XVIII веке — 25 переизданий, в первой половине XIX — 40 изданий. И это при том, что в 1657 году «Письма к провинциальному» уже были внесены в Индекс запрещенных книг. Запрет был снят Ватиканом вместе с отменой Индекса в 1966 году. Такова траектория изгнания этой книги.

Чтение «Писем к провинциальному» трудно для современного читателя. У них нет единого адресата: первые десять адресованы к «провинциальному», «Письма» с XI по XVI предназначены для «преподобных отцов иезуитов», два последних письма — лично отцу Анна. Соавторами Паскаля были Николь и Арно, которые опираются на «риторику цитат», подбирая фрагменты из трудов казуистов и Отцов Церкви для раскрытия теологических противоречий в позиции оппонентов. Литературная оркестровка подобранного материала принадлежит Паскалю. Прямые цитаты из теологических сочинений иезуитов составляют почти 40% всего текста произведения, что сообщает ему характер документа с элементами научного рассуждения.

Благовоспитанного читателя захватили другие темы, темы, которые «состоят из мыслей, рожденных в повседневных разговорах жизни» [Pascal 2004]. В «Письмах» они высказаны в вопросах и в репликах персонажа де Монтальта по ходу диалогов с «янсенистом», «иезуитом» и «провинциалом», в обращениях к преподобным отцам иезуитам и к отцу Анну. Это темы заблуждения и обманутого ожидания; тема борьбы с инакомыслием; тема свободы слова и вероисповедания; тема технологий управления верующими и технологий оклеветания; тема выгоды и власти; тема власти духовной и власти светской; тема сословного уклада общества и социальных последствий морали иезуитов; тема природы человека; тема ответственности человека; тема индивидуальной свободы; тема убийства; тема чести; тема войны; тема капиталистических отношений и христианской веры; тема Богородицы и женской природы (столь редкая для Паскаля); тема «Церковь на арене цирка»; тема соотношения речи, языка и риторики; тема ереси; тема научного знания.

Темы самые серьезные, ибо когда речь идет о спасении души, не до смеха, и может ли здесь быть смех? Суть трудного спора, излагаемая в «Письмах», была не столь понятна современникам Паскаля. Однако ими зачитываются, благодаря мастерству проделанной «смеховой работы» [Лихачев 1997: 343]. Важно отметить, что автор начинает «изгонять» себя в «образ дурака» с начальных строк «I письма»: «Милостивый государь! Нас ввели в заблуждение. Я только вчера убедился в своей ошибке, а до тех пор думал, что предмет пренебрежения в Сорбонне очень важен и может иметь далекодействие для религии»; «Я в малое время стал великим теологом, и доказательства тому Вы сейчас увидите» [Паскаль 1997: 45–48].

Автор «воздуряет» [Лихачев 1997: 343] теологические вопросы на протяжении десяти «Писем», выполняя задание по разысканию истины через иронию, о которой писал апостол Павел в «Первом послании к Коринфянам» (1:20–21):

Николем и изданного в 1658 году введением, которым «восхищается» [цит. по: Lesne-Jaffro 2004: 122], что жившейся уже не в спорах, а в ре- и сожжена палачом 14 октября 1660 переизданий на французском и опубликовано по меньшей мере 30 изданий, в XIX — 40 изданий. И это при уже были внесены в Индекс запрета вместе с отменой Индекса в 1966 года для современного читателя. Упомянуты к «провинциальному», «Письму отцов иезуитов», два последних Паскаля были Николь и Арно, которые фрагменты из трудов казуистов противоречий в позиции оппонентного материала принадлежат сочинений иезуитов составляют сообщают ему характер документа.

Разбор анаграмматических вариаций псевдонимов, за которыми прячется автор «Писем к провинциальному» и в дальнейшем «Мыслей», Louis de Montalte / Salomon de Tultie, в котором «Соломон» равен мудрому библейскому царю, а «Тюльти» отсылает к заглавию и памяти жанра сатиры Эразма Роттердамского «Moriae Encomium, sive Stultitiae Laus» / «Похвальное слово Глупости»: «(S)Tultie/Stultitia). «Соломон де (С)Тюльти», мудрый царь глупости, сумасбродства, а в пределе — безумия, обнаруживает христианский «смеховой мир» Паскаля.

При этом приемы создания комического разнообразны. Игра слов: *Je vous laisse cependant dans la liberté détenir pour le mot prochain ou non; car j'aime trop mon prochain pour le persécuter sous ce prétexte* («I Письмо», курсивы мои. — А.К.); несоответствие между тем, что слышат, и тем, что видят, эффект возникает из понимания, что гора родила мышь; несоответствие мнения христианского общества о ценности моральных положений отцов иезуитов и их истинного, абсурдного и антихристианского смысла; ложная хвала и литота. Одно из частотных явлений — риторическая ирония, когда автор или персонаж говорят не то, что думают, давая читателю возможность понять то, что они на самом деле думают, засыпают собеседника «наивными» вопросами. Это позволяет продолжать диалог и показывать ложность точки зрения противника. Иезуит «не слышит» (и не может слышать в силу своей позиции в диалоге и системе убеждения) иронии автора, он находится в плена буквального смысла высказываний последнего, что ставит читателя в тупик. Метод иронии напоминает о сократическом диалоге. Ирония заключается и в том, что главные аргументы против морали пробабилизма доставляют Паскалю сами иезуиты. Так, в «IV письме»: «Иезуиты бесподобны! Видя я и якобинцев, и докторов богословия, и всякого рода людей: только знакомства с иезуитами недоставало мне для полноты моих познаний. Другие только подражают им. Всякая вещь лучше у своего источника» [Паскаль 1997: 85].

И с каждым «Письмом» комическое возрастает, становится даже избыточным, переходя в «злой» смех и сарказм — «чем больше, тем смешнее», главное, чтобы смех не прерывался. Смех не прерывается и вызывает ответные памфлеты, пасквили и письма из стана иезуитов, в которых высказываются острумные догадки о стиле «Писем»: 1) о «духе буффонады» [Pascal 2004: 399]; 2) о «манере писать, полной изобретательных поворотов... искусстве смешного, которым он (автор) владеет с трудно вообразимым совершенством»; 3) о «духе Рабле и Дю Мулена», протестанта-полемиста [Pascal 2004: 461]; 4) о «шутовском и насмешливом стиле, непристойном <...> для христианина» [Pascal 2004: 440—441].

Упоминание о Рабле представляется весьма точным и уместным. Оппоненты верно уловили дух «Писем» — *esprit de Rablais*, «неофициальной стихии смеха», вооружившись которой «можно было подойти к народу, подозрительно относившемуся ко всякой серьезности, привыкшему связывать откровенную и свободную правду со смехом». М.М. Бахтин подчеркивает, что «пер-

сонажи Рабле становятся в XVII веке героями придворных праздников, маскарадов, балетов», образы Рабле «с народной площади перекочевали в придворный маскарад... и стиль» [Бахтин 1965: 112–114].

Возможно, народный пласт смеховой культуры Франции, в придворном и в площадном бытovanии, был знаком Паскалю. Об этом свидетельствуют персонажи «провинциала» и «простака» или же цепочка Рабле в «V письме», которое наряду со вторым и четвертым уместно сравнивать с фрагментами из романа Рабле и комедиями Мольера. Однако смеяться в XVII веке — дело чрезвычайно серьезное! [Duchêne 1985: 209]. Не все имеют право смеяться, и не все может быть подвергнуто осмеянию! Достаточно вспомнить о судьбе мольеровского «Тартюфа» и проклятиях в адрес автора пьесы.

О немилосердности и жестокости смеха «Писем к провинциальному» высказываются и настоятельница монастыря Пор-Рояль Анжелика, и «отшельники» Пор-Рояля Сенглен и Лансло, не одобряя и не принимая сарказма «Писем». Паскаль, человек пылкий и остроумный по природе своей, как бы «протрезвляется от смеха», «вспоминает», что смех «есть событие сугубо динамическое — одновременно движение ума и движение нервов и мускул: порыв, стремительный, как разрыв... захватывает одновременно духовную и физическую сторону... естества», вспоминает, что в его камзоле защит текст «Мемориала», задаваясь «паратеологическими» вопросами [Аверинцев 1992: 7–8]: Позволителен ли смех для христианина? Смеялся ли Иисус Христос?

И исповедально отвечает на них в «XI письме», главной темой которого становится оправдание насмешливого и ироничного отношения к заблуждению как справедливого приема, что «часто встречается у Отцов Церкви и одобрен Святым Писанием, примером величайших праведников и даже самого Бога» [Паскаль 1997: 222]. Паскаль указывает на принадлежность иронии и смеха к традиции Церкви, ибо насмешливая речь и едкая ирония звучит «в первых словах, которые Бог изрек человеку после падения его <...> Вот Адам стал как бы один из Нас: Ecce Adam quasi unus ex nobis», а это, по мнению св. Иоанна Златоуста и истолкователей, есть жесткая и чувствительная ирония, которую Бог язвительно уколол его: «Адам, говорит Руперт, заслужил эту ироническую насмешку, и ему дали почувствовать его безумие этим ироническим выражением гораздо живее, чем серьезным выражением» [Паскаль 1997: 222–223].

Автор находит примеры смеха «в речах самого Иисуса Христа: святой Августин замечает, что когда Он восхотел посрамить Никодима, который считал себя искусственным в понимании закона, увидав его надменного гордынею в своем звании еврейского ученого, Он испытывает и изумляет его самонадеянность глубиною Своих вопросов и, приведя его к невозможности ответить, говорит ему: “Как, ты — учитель Израиля, и этого ли не знаешь?” Это все равно, как если бы он сказал ему: “Гордый князь! Признайся, что ты ничего не знаешь.” И святой Иоанн Златоуст, и святой Кирилл говорят по этому поводу, что он заслужил быть осмеянным таким образом» [Паскаль 1997: 223–224].

«Злой смех», это противоядие испорченности нравов, становится исключением в христианском «смеховом мире» Паскаля, поскольку «Письма к провинциальному» превращаются в разговор о будущем человечества, ибо разращенность иезуитов в случае распространения в среде священников стала бы, по Паскалю, концом мира, равно как и концом Церкви. Паскаль «изгоняет» зло иронию, меняя ее на улыбку мудреца в «Мыслях».

Библиография / Reference

- [Пумпянский 2000] — Пумпянский Л.В. Гоголь // Пумпянский Л.В. Классическая традиция: Сборник трудов по истории русской литературы. М., 2000.
 (Poumpiansky L.V. Gogol // Poumpiansky L.V. Klassicheskaja tradicija: Sbornik trudov po istorii russkoj literatury. Moscow, 2000.)
- [Солженицын 2009] — Солженицын А.И. Письмо из Америки // Кутузов Б.П. Апология старообрядчества (по высказываниям отдельных мыслителей). Барнаул, 2009.
- (Soljenitsin A.I. Pismo iz Ameriki // Koutouzov B.P. Apologija staroobriadchestva (po viskazivanijam otdel'nih mislitelei). Barnaul, 2009.)
- [Успенский 2002] — Успенский Б.А. Ракол и культурный конфликт XVII века // Успенский Б.А. Этюды о русской истории. СПб., 2002. С. 313—360.
 (Ouspenski B.A. Raskol i kulturnii konflikt XVII veka // Ouspenskii B.A. Etudi o russkoj istorii. Saint Petersburg, 2002.)
- [Хома 1997] — Хома О.И. Комментарии // Паскаль Бл. «Письма к провинциальному» // Пер. с франц., составление А.А. Жаровского. Общая редакция, комментарии, перевод вступ. статьи и дополнений О.И. Хомы. Киев, 1997.
 (Homa O.I. Kommentarii // Pascal Bl. Pisma k provincialu / Ed. by A.A. Zharovsky, O.I. Homa. Kiev, 1997.)
- [Cognet 2004] — Cognet L. «Les Provinciales» et l'histoire // Pascal Bl. Les Provinciales. Pensées. Et opuscules divers / Textes édités par Gérard Ferreyrolles et Philippe Sellier. D'après l'édition de Louis Cognet pour «Les Provinciales». Р, 2004. Р. 157—229.
- [Constantin 1932] — Constantin. Pascal Blaise. Les Provinciales // Dictionnaire de théologie catholique, contenant l'exposé des doctrines de la théologie catholique. Leurs preuves et leur histoire / Commencé sous la direction de A. Vacant, E. Magenot, continué sous celle de E. Amman. Tome 11. II partie. Ordéric Vital — Paul (Saint). Р, 1932. Р. 2083—2085.
- [Demonet 2004] — Demonet M.-L. Un aspect du discours polémique avant les «Provinciales»: du bon sens des mots dans la «Satyre Ménippe» // Treize études sur Blaise Pascal. Clermont-Ferrand, 2004. Р. 103—120.
- [Duchêne 1985] — Duchêne R. Rire avec Pascal // Duchêne R. L'imposture littéraire dans le «Provinciales» de Pascal. Aix-en-Provence, 1985.
- [Lesne-Jaffro 2004] — Lesne-Jaffro E. La réception des «Provinciales» dans les «Mémoires»

du temps / E. Lesne-Jaffro // Treize études sur Blaise Pascal. Clermont-Ferrand, 2004.
[Pascal 2004] — *Pascal Bl. Les Provinciales. Lettre III*
Bl. Pascal // Pascal Bl. Les Provinciales. Pensées et opuscules divers / Textes édités par Gérard

Ferreyrolles et Philippe Sellier. D'après l'édition de Louis Cognet pour "Les Provinciales", P., 2004. — [Tallement des Réaux 1962] — Tallement des Réaux. Historiettes / Tallement des Réaux. Tome II. P. 1962.

PhD (chief editor)
PhD (theory)
PhD (history)
(practice)
PhD (bibliography)
PhD (bibliography)
PhD (chronicle of scholarly life)
Roman Timenchik
Pavel Uvarov
John Malmstad
Alexander Gspovat
Pelkka Pesonen
Oleg Proskurin
Mikhail Yampolsky
Manfredo Tafuri

ООО Редакция журнала
“Новое литературное обозрение”

Адрес редакции:
123104, Москва, Тверской бульвар 13, стр. 1
тел./факс: +7 495 229 91 03
e-mail: real@nlo.magazine.ru
Интернет: <http://www.nlobooks.ru>
Склад в С.-Петербурге:
тел.: +7 812 579 50 04; +7 812 275 05 21
e-mail: nlo-spb@yandex.ru
www.nlobooks.ru

Корректор О. Косова

Лицензия на издательскую деятельность:
серия ЛР № 061083 от 6 мая 1997 г.

Формат 70x100 1/16 печать офсетная
Печ. л. 28, тираж 1000 экз.
Заказ № 140
Отпечатано в АО “ИПК «Чувашия»”,
428019, г. Чебоксары, пр. И. Яковлева, 13